

Европейская экономическая комиссия**Региональное совещание по обзору «Пекин+30»**

Женева, 21 и 22 октября 2024 года

Пункт 5 предварительной повестки дня

**Ускорение расширения экономических прав
и возможностей женщин: путь к мирным,
справедливым и инклюзивным обществам****Инвестирование в расширение экономических прав
и возможностей женщин: путь к мирным, справедливым
и инклюзивным обществам в регионе Европейской
экономической комиссии****Записка Структуры Организации Объединенных Наций
по вопросам гендерного равенства и расширения прав
и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»)****Резюме*

В данной записке представлен обзор прогресса, достигнутого 56 государствами — членами Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) в деле инвестирования в расширение экономических прав и возможностей женщин в качестве пути к мирным, справедливым и инклюзивным обществам. Доклад охватывает 2 из 12 важнейших проблемных областей, обозначенных в Пекинской декларации и Платформе действий (ПДПД): женщины и бедность и женщины и экономика. В нем пописывается текущая ситуация, прогресс и проблемы в этих областях, а также предложены меры для дальнейшего прогресса. Результаты свидетельствуют о прогрессе в нескольких областях расширения экономических прав и возможностей женщин.

Заметные усилия были предприняты в области экономических прав и самостоятельности женщин, содействия достойной занятости, поддержки женского предпринимательства, развития цифровых навыков женщин и поддержки их участия в образовании по научно-техническим и инженерно-математическим специальностям (НТИМ) и работе в этой сфере. Кроме того, были проведены реформы в области родительской политики и улучшены услуги по поддержке семейного ухода. В определенной степени улучшилась политика и меры по борьбе с бедностью и предоставлению различных схем и услуг социальной защиты.

* Настоящий доклад был представлен для обработки конференционными службам позднее установленного срока по техническим причинам, не зависящим от представляющего подразделения.

Правительства все чаще применяют гендерный подход в политике, и растет число стран, принимающих и внедряющих методику составления бюджета с учетом гендерных факторов и другие формы финансирования гендерного равенства. Однако многочисленные кризисы после обзора «Пекин+25», такие как пандемия COVID-19, региональные конфликты, приведшие к перемещению больших масс населения, политическая нестабильность, например полномасштабное вторжение России в Украину и другие конфликты в регионе, рост авторитарных и популистских тенденций, усиление негативной реакции на права женщин, а также связанные с изменением климата неблагоприятные факторы и стихийные бедствия подрывают достигнутые результаты, ограничивая возможности для преобразующих изменений и иногда приводя к откату назад.

Ослабевает поддержка гражданского общества, особенно партнерства с женскими и феминистскими ОГО, а также внимание к их потребностям и взглядам на преобразование общества в интересах справедливости, процветания и равенства. Сохраняются пробелы в политике, и некоторые критические для расширения прав и возможностей женщин области не считаются приоритетными (например, доступ к собственности, инфраструктуре, транспорту, активам).

В целом, несмотря на очевидные усилия и позитивные процессы, политика меняется медленно и остается преимущественно адаптивной, а не преобразующей. В этом обзоре подчеркивается сохраняющееся гендерное неравенство в основных проблемных областях.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Основные тенденции в регионе ЕЭК.....	4
A. Участие женщин в экономической деятельности	4
B. Неоплачиваемая работа по уходу и ведению домашнего хозяйства.....	7
C. Доступ к владению экономическими ресурсами и контролю над ними.....	9
D. Бедность и социальная защита	10
III. Прогресс.....	12
A. Благоприятствующая среда	12
B. Расширение экономических прав и возможностей за счет усиления властных полномочий, субъектности и самостоятельности	14
C. Сокращение гендерного неравенства доходов и бедности среди женщин	16
IV. Вызовы	17
V. Приоритетные меры.....	19

I. Введение

1. В данной записке представлен обзор прогресса, достигнутого 56 государствами — членами Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) в деле инвестирования в расширение экономических прав и возможностей женщин в качестве пути к мирным, справедливым и инклюзивным обществам. Тематика доклада охватывает 2 из 12 важнейших проблемных областей ПДПД: женщины и бедность и женщины и экономика. В основе обзора лежит преобразующее понимание расширения экономических прав и возможностей женщин как *«коллективного процесса, в результате которого экономические системы становятся справедливыми, обеспечивающими равноправие и процветающими, а все женщины пользуются своими экономическими и социальными правами, реализуют свою субъектность и властные полномочия таким образом, чтобы противостоять неравенству и создавать равные для всех условия, а также получают равные права и доступ к ресурсам, активам, доходам, времени и контролю над ними и распоряжению своей собственной жизнью»*, как определено в недавно принятой Структурой «ООН-женщины» «Стратегии расширения экономических прав и возможностей женщин»¹. Такое понимание расширения экономических прав и возможностей женщин признает три важнейших элемента расширения экономических прав и возможностей: i) субъектность, властные полномочия и самостоятельность; ii) равные права и доступ к ресурсам, владение ими и контроль над ними; и iii) политика, нормы и институты, создающие благоприятствующую среду. В записке содержится информация о достижениях в рамках Цели в области устойчивого развития (ЦУР) 5 и соответствующих задач в рамках других ЦУР, в частности ЦУР 1, ЦУР 2, ЦУР 4, ЦУР 5, ЦУР 8, ЦУР 10 и ЦУР 17. Этот доклад подготовлен Региональным отделением Структуры «ООН-женщины» для Европы и Центральной Азии на основе данных опроса и национальных докладов, представленных государствами-членами к 30-й годовщине ПДПД, консультаций с гражданским обществом, а также имеющихся данных и литературы. Он служит справочным документом по указанной теме, подготовленным для регионального совещания по обзору прогресса, достигнутого за 30 лет реализации ПДПД в регионе ЕЭК.

II. Основные тенденции в регионе ЕЭК

2. Позитивные тенденции налицо, но изменения, как правило, происходят медленно, в малых масштабах и фрагментарно. Несмотря на преобразующий потенциал многих мероприятий и инициатив, современная политика остается преимущественно адаптивной, а не преобразующей. Значительные различия внутри стран региона и между ними препятствуют синергетическому эффекту и распространению преобразующих процессов. Единственный субрегион, в котором наблюдается большее схождение положительных тенденций, — это Европейский союз (ЕС) и западноевропейские страны, не входящие в ЕС, такие как Исландия, Норвегия и Швейцария. В других субрегионах положительные сходящиеся тенденции менее заметны. Как следствие, гендерное неравенство сохраняется во всех секторах и сферах жизни — участие в экономической жизни, доступ к экономическим ресурсам, распределение семейных обязанностей, связанных с уходом за семьей и неоплачиваемой домашней работой, бедность и доступ к социальной защите.

A. Участие женщин в экономической деятельности

3. Во всем регионе гендерное неравенство проявляется в меньшем участии женщин в рыночной экономике, гендерной сегрегации по секторам и профессиям,

¹ Структура «ООН-женщины», [Стратегия расширения экономических прав и возможностей женщин](#) (2024 год).

ограниченных возможностях занимать руководящие должности и гендерном разрыве в оплате труда:

а) гендерные различия в участии в экономической деятельности (активность и занятость) неизменно наблюдаются во всем регионе. Нет ни одной страны, где женщины наравне с мужчинами участвовали бы в рабочей силе; уровень их активности и занятости систематически ниже, а уровень неучастия в экономической деятельности выше². Гендерный разрыв в сфере занятости носит особенно выраженный характер в Турции (36,4 процентных пункта), Боснии и Герцеговине (25,3 процентных пункта), Греции (18,0 процентных пункта), Италии (17,9 процентных пункта), Румынии (17,4 процентных пункта), Мальте (13,8 процентных пункта) и Польше (10,9 процентных пункта)³. На Украине, где полномасштабное вторжение России заставило многих женщин заняться трудовой деятельностью, чтобы компенсировать нехватку мужской рабочей силы, было потеряно 2,4 млн рабочих мест⁴, что сузило пространство для расширения экономических прав и возможностей женщин. В то же время многие женщины-беженки потеряли работу или ушли с рынка труда, что создало давление на рынки труда⁵ и системы социального страхования в принимающих странах;

б) гендерная сегрегация по секторам и профессиям является глубокой и устойчивой. Женщины в основном заняты в низкооплачиваемых секторах, связанных с уходом, в то время как мужчины доминируют в областях НТИМ, что приводит к неравенству в перспективах трудоустройства, качестве работы, возможностях карьерного роста, оплате труда и трудовых пособиях. Например, в ЕС женщины составляют 25,6 процента в секторе ИКТ, причем эти показатели сильно различаются в зависимости от государств-членов⁶. На Западных Балканах и в Восточной Европе получение женщинами образования в области НТИМ не приводит к активному участию в технологических секторах⁷;

в) напротив, участие мужчин в секторах и профессиях, связанных с уходом, очень незначительно, за исключением высших профессиональных должностей университетских профессоров и врачей, что способствует росту дефицита услуг по уходу в стареющих обществах во всем регионе. Мужчины составляют 27,2 процента занятых в секторе образования на уровне ЕС и 21,9 процента в секторе здравоохранения и социальной работы⁸. Пандемия COVID-19 создала непропорционально большую нагрузку по уходу на женщин, которые составляли подавляющее большинство медицинских работников;

г) в регионе наблюдается гендерный разрыв в оплате труда. Нескорректированный гендерный разрыв в оплате труда в ЕС составляет 12,7 процента⁹. В остальных странах региона он варьируется от 6,2 процента в случае Албании¹⁰ до 31,7 процента в случае Грузии¹¹;

² В отношении стран ЕС и кандидатов на вступление в ЕС см. Eurostat, [Employment and activity by sex and age - annual data](#); в отношении стран Западных Балкан, Турции, Восточной Европы и Центральной Азии см. UN Women (2024), *A Snapshot of Gender and Poverty in the Europe and Central Asia Region*, p. 20.

³ Eurostat, [Employment and activity by sex and age - annual data](#).

⁴ ILO (2023), *World Employment and Social Outlook Trends 2023*, p. 78.

⁵ По данным УВКБ ООН, по состоянию на июль 2024 года в Европе находилось более 6 млн беженцев из Украины (УВКБ ООН, дата обращения: 27 июля 2024 года: <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine>).

⁶ Eurostat, [Employment by sex, age and detailed economic activity \(from 2008 onwards, NACE Rev. 2 two digit level\) - 1 000](#).

⁷ ITU, UN Women (2021) *Digitally empowered Generation Equality. Women, girls and ICT in the context of COVID-19 in selected Western Balkan and Eastern Partnership Countries*.

⁸ Eurostat, [Employment by sex, age, occupation and economic activity \(from 2008 onwards, NACE Rev. 2\) \(1 000\)](#).

⁹ Eurostat, [Gender pay gap in unadjusted form](#), дата обращения: 23 июня 2024 года.

¹⁰ Instat (2023) *Women and Men in Albania 2023*, p. 82.

¹¹ National Statistics Office of Georgia (2023) *Women and Men in Georgia*, p. 75.

е) гендерное неравенство проявляется и в сфере вертикальной мобильности: женщины сталкиваются с препятствиями в занятии руководящих должностей в компаниях или учреждениях, определяющих экономическую политику. В ЕС женщины составляют лишь 33 процента членов советов директоров крупнейших котирующихся компаний и 28 процентов членов советов директоров центральных банков¹².

4. Растущая гибкость рынка труда может создавать для женщин и мужчин возможности для разного развития карьеры, но часто приводит к тому, что женщины работают неполный рабочий день или на временной основе, прерывают карьеру, страдают от нестабильной занятости, получают более низкие доходы и пенсии и становятся более экономически зависимыми:

а) в 18 странах — членах ЕС женщины составляют большинство работников, нанятых по временным контрактам¹³, и в целом по странам ЕС (за исключением Румынии) женщины составляют большинство работников, занятых неполный рабочий день (74,8 процента на уровне ЕС-27). Многие из них вынужденно работают неполный рабочий день из-за отсутствия вариантов полной занятости. Доля женщин, занятых неполный рабочий день, особенно высока в Италии (69,3 процента), на Кипре (57,2 процента), в Испании (52,1 процента) и Боснии и Герцеговине (50,4 процента)¹⁴;

б) уровень неформальной занятости среди женщин выше, чем среди мужчин в Турции (36,3 против 24,2 процента), Сербии (20,7 против 16,39 процента) и Боснии и Герцеговине (24,8 против 16,6 процента)¹⁵. Речь идет о женщинах, неформально занятые в сельском хозяйстве, в сфере услуг, таких как гостиничный бизнес и личные услуги, неофициально работающие на себя, помогающих членам семьи и работающие в качестве домашней прислуги.

5. Для многих женщин работа является источником беспокойства и разочарования из-за дискриминации, сексуальных домогательств или неопределенных перспектив, связанных с беременностью и уходом за детьми:

а) многие формы дискриминации все еще присутствуют на рынке труда, но редко документируются, включая дискриминацию в отношении женщин, связанную с потенциальной беременностью, деторождением и необходимостью предоставления отпуска по беременности и родам и отпуска по уходу за ребенком. По данным одной исследовательской инициативы в Нидерландах, 40 процентов женщин, родивших ребенка в течение последних четырех лет, сталкивались с дискриминацией при трудоустройстве или на рабочем месте¹⁶;

б) сексуальные домогательства на рабочем месте, в том числе с использованием цифровых технологий, причиняют вред многим женщинам во всем регионе. Доля когда-либо работавших женщин, которые сообщали о сексуальных домогательствах на рабочем месте, варьируется от 11 процентов в Латвии до 41 процента во Франции¹⁷. В 12 странах Западных Балкан, Турции, Восточной Европы и Центральной Азии 12,8 процента женщин, подвергшихся насилию,

¹² EIGE, [Gender Equality Index](#) (дата обращения: 19 июня 2024 года).

¹³ В Бельгии 54,8 процента, в Чехии 58,1, в Дании 55,3, Ирландии 55,5, Греции 56,4, Испании 54,6, Франции 52,9, Хорватии 56,9, на Кипре 60,4, в Литве 51,5, Люксембурге 51,2, Нидерландах 53,3, Польше 52,7, Португалии 52,6, Словении 56,1, Словакии 56,3, Финляндии 58,1 и Швеции 55,1 процента. Eurostat, (дата обращения: 23 июня 2024 года), [Temporary employees by sex, age and educational attainment level \(1 000\)](#).

¹⁴ Eurostat, (дата обращения: 23 июня 2024 года) [Full-time and part-time employment by sex, age and educational attainment level \(1 000\)](#).

¹⁵ ILO (дата не указана) SDG indicator 8.3.1, "Proportion of informal employment in total employment by sex and sector (%)" ILOSTAT; (получено 21 января 2024 года).

¹⁶ College voor de Rechten van de Mens, cited in the Kingdom of the Netherlands Review Report Beijing +30, (2020), p. 6.

¹⁷ [EU Survey on gender-based violence against women and other forms of inter-personal violence \(EU-GBV\) – first results](#), 2022 edition, p. 10.

совершаемому с помощью технологий, подвергались домогательствам со стороны коллег или сверстников, а 2,1 процента — со стороны руководства¹⁸.

6. Женщины составляют меньшинство среди предпринимателей. Исследование, проведенное в Сербии, показало, что в период с 2011 по 2021 год женщины неизменно составляли менее трети предпринимателей¹⁹. Самозанятость женщин в регионе часто связана с нестабильной и неформальной занятостью, преимущественно с натуральным хозяйством или низкоквалифицированными услугами.

7. Потенциал женщин в плане перехода к «зеленой» экономике все еще остается низким. Доля женщин на «зеленых» рабочих местах²⁰ в разных странах региона неодинакова: от 20 процентов в Италии до 33 процентов в Польше. Доля женщин среди руководителей высшего звена в «зеленой» экономике очень низка: от 13,9 процента в Греции до 32,7 процента в Украине²¹. Основными препятствиями для более активного участия в «зеленом» переходе являются гендерные стереотипы, низкий уровень участия в соответствующих областях образования (например, НТИМ), отсутствие женских ролевых моделей и сетей поддержки, отсутствие возможностей для обучения и неблагоприятная рабочая обстановка²².

8. Женщины из неблагополучных и маргинализованных социальных групп сталкиваются со значительными препятствиями при поиске работы, особенно достойной:

а) женщины в сельской местности в основном заняты низкопроизводительным сельскохозяйственным трудом на небольших семейных фермах, включая натуральные хозяйства, которые не ориентированы на рынок. Это создает хрупкую основу для удовлетворительного существования, оставляя этих женщин уязвимыми перед неблагоприятными последствиями изменения климата, в основном без надлежащей страховки;

б) женщины-мигранты, в том числе женщины-беженки, часто работают на низкооплачиваемых местах в неформальном секторе по уходу и домашней прислуге. В результате они часто лишены прав на социальное обеспечение и безопасность²³;

в) в наиболее уязвимом положении находятся женщины из маргинализованных общин рома, которые имеют один из самых низких уровней занятости в западнобалканских странах — от 3 процентов в Черногории до 13 процентов в Северной Македонии. Как правило, это неформальная занятость, часто связанная со сбором отходов²⁴.

В. Неоплачиваемая работа по уходу и ведению домашнего хозяйства

9. Неоплачиваемая работа по уходу и ведению домашнего хозяйства остается в основном обязанностью женщин, которые посвящают значительную часть своего времени и ресурсов деятельности, имеющей решающее значение для воспроизводства общества и экономики. Эта работа все еще считается «воспроизводительной» и как

¹⁸ Структура «ООН-женщины», *Dark side of digitalization: technology facilitated violence against women in Eastern Europe and Central Asia* (2023), p. 49.

¹⁹ Структура «ООН-женщины», *Women's Entrepreneurship in Serbia – 10 Years Later* (2023).

²⁰ Согласно определению МОТ, «зеленые» рабочие места — это «достойные рабочие места, способствующие сохранению или восстановлению окружающей среды, будь то в традиционных отраслях, таких как производство и строительство, или в новых, развивающихся “зеленых” отраслях, таких как возобновляемые источники энергии и энергоэффективность».

²¹ UNICEF, *A Gender Mapping of Green Economic Transition in Europe and Central Asia* (2023), p. 15.

²² Там же.

²³ Например, о нестабильной занятости украинских женщин-беженок, неофициально работающих в качестве домашней прислуги, см. в статье: Klakla, J.B., Koss-Goryszewska, M., Kulesa, A., Pająk-Załęska, K., Zarychta, M. (2023). In the Shadows: Ukrainian Domestic Workers in Poland. Warsaw: Care International Poland.

²⁴ UNDP. 2018. “Marginalized Roma community still most excluded in Western Balkans.” 11 May.

таковая менее заметна и ценится. Несбалансированное распределение обязанностей по уходу коренится в патриархальных гендерных нормах и усугубляется устойчивыми структурными барьерами, такими как неадекватная политика предоставления отпусков по уходу за ребенком, дефицит услуг по уходу за детьми и отсутствие услуг по долгосрочному уходу:

a) в среднем по ЕС 34 процента женщин в возрасте 18–74 лет ежедневно ухаживают за детьми или другими членами семьи, в то время как среди мужчин этот показатель составляет 25 процентов. 63 процента женщин ежедневно занимаются домашними делами и готовкой, в то время как среди мужчин того же возраста таких 36 процентов;

b) матери в Молдове уделяют детям 2,4 часа в день, в то время как отцы — 1,3 часа²⁵. В сельских районах Таджикистана женщины тратят в среднем 6,9 часа в день на неоплачиваемую работу по уходу и ведению домашнего хозяйства по сравнению с 0,7 часа, затрачиваемыми мужчинами²⁶. Данные об использовании времени раскрывают лишь часть картины, поскольку не могут отразить весь объем обязанностей, которые несут женщины в отношении семейного благополучия, особенно в условиях нехватки ресурсов и бедности, когда им приходится заботиться о семье, не имея достаточных средств.

10. Политика предоставления отпусков по беременности и родам, отцовских и родительских отпусков была усовершенствована в ЕС благодаря принятию Директивы о балансе между работой и личной жизнью²⁷, однако имеющиеся данные свидетельствуют о ниже оптимального использовании отцами отцовских и родительских отпусков²⁸. Другие страны региона также совершенствуют политику предоставления родительских отпусков и других мер по обеспечению баланса между работой и личной жизнью, однако во многих странах по-прежнему существует дефицит услуг по уходу за детьми и долгосрочному уходу. Уровень охвата детей дошкольным воспитанием и образованием особенно низок в странах Западных Балкан и Турции: в Черногории им охвачено 8,8 процента детей в возрасте до трех лет, в Албании — 14,9 процента, в Сербии — 18 процентов, в Турции — 0,8 процента (для сравнения, целевой показатель Барселоны составляет 30 процентов)²⁹.

11. Неоплачиваемый труд женщин по уходу вносит значительный вклад в экономику, но остается невидимым и неоплаченным, несмотря на поддержку всех форм оплачиваемого производительного труда. В Швейцарии в 2020 году на долю домашних хозяйств приходилось 41,4 процента валовой добавленной стоимости в расширенной совокупной экономике страны. На домашнюю работу приходилось 73,4 процента, на деятельность по уходу — 18,9 процента, а на волонтерскую работу — 7,7 процента от общей стоимости неоплачиваемого труда. Вклад женщин в общую стоимость неоплачиваемого труда составил 59,6 процента³⁰. В Сербии стоимость неоплачиваемого труда по уходу составляет 20 процентов от общего ВВП³¹. В Украине стоимость времени, затрачиваемого женщинами на уход за детьми, оценивается примерно в 72,5 млрд долл. США³². Разработка комплексной политики и программ на всех уровнях, направленных на признание, сокращение, перераспределение, привлечение внимания к важности и признание ценности оплачиваемого и неоплачиваемого труда по уходу и ведению домашнего хозяйства,

²⁵ UNDP Moldova. 2014. “The Importance of Unpaid Work in Moldova.” Analytic Note.

²⁶ Asian Development Bank, *Women’s Time Use in Rural Tajikistan* (2020).

²⁷ Обзор, представленный Европейским парламентом, URL: [www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2023/739346/EPRS_ATA\(2023\)739346_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2023/739346/EPRS_ATA(2023)739346_EN.pdf).

²⁸ Еврофонд (2019) Eurofund (2019) *Parental and paternity leave – Uptake by fathers*.

²⁹ Там же.

³⁰ Федеральное статистическое управление Швейцарии, www.bfs.admin.ch/bfs/en/home/statistics/work-income/employment-working-hours/balancing-unpaid-work/household-production-satellite-account.html (дата обращения: 23 июня 2024 года).

³¹ Там же.

³² World Bank, *Ukraine: Third Rapid Damage and Needs Assessment (RDNA3)*, February 2022–December 2023, p. 77.

может внести значительный вклад в социально-экономическое развитие стран региона. Признание ценности и привлечение внимания к важности роли работников по уходу путем обеспечения им достойных условий труда и социальной защиты, позволят улучшить существующие рабочие места по уходу и создать новые качественные и достойные рабочие места по уходу.

С. Доступ к владению экономическими ресурсами и контролю над ними

12. Существует устойчивое гендерное неравенство в доступе к ключевым ресурсам для экономической деятельности, качества жизни и благополучия. Женщины не имеют равного доступа к земле и имуществу, особенно в сельских районах, где наследование играет важную роль в передаче активов между поколениями. Женщины также сталкиваются с неравенством в доступе к технологиям, включая ИКТ, климатически оптимизированные сельскохозяйственные технологии и другие. Кроме того, женщины не имеют равного с мужчинами доступа к финансовым рынкам, продуктам и услугам, что подрывает их экономический потенциал как предпринимателей и способность формировать сбережения, поддерживать достойный уровень жизни и/или сохранять устойчивость во время кризисов. Мобильность женщин часто зависит от других людей или общественного транспорта, что снижает их возможности карьерного роста и доступа к услугам, особенно если они живут в отдаленных районах. Недостаточно развитая инфраструктура, отсутствие доступа к возобновляемым и чистым источникам энергии, неразвитая экономика замкнутого цикла и неадекватная утилизация отходов ложатся дополнительным бременем на женщин при выполнении домашних обязанностей и подрывают их потенциал в плане «зеленого» перехода в качестве предпринимателей.

13. В большинстве случаев на Западных Балканах, в Восточной Европе и Центральной Азии собственниками имущества являются мужчины. В Армении только около трети домовладельцев — женщины³³. В Черногории женщины владеют 36 процентами жилых домов и 31 процентом коммерческих/производственных помещений³⁴. В Сербии женщины владеют 24,2 процента земельными участками и 25,6 процента зданий³⁵.

14. Женщины демонстрируют более низкий уровень финансовой грамотности и доступа к финансовым продуктам и услугам. В ЕС только 19 процентов женщин оценили свои финансовые знания как высокие, по сравнению с 34 процентами мужчин³⁶. Кроме того, меньше женщин имеют инвестиционный продукт (30 процентов мужчин против 18 процентов женщин)³⁷. В Боснии и Герцеговине 70 процентов женщин по сравнению с 89 процентами мужчин имеют счета в финансовых учреждениях; в Косово — 47 процентов женщин по сравнению с 69 процентами мужчин³⁸; а в Турции — 62 процентов женщин по сравнению с 85 процентами мужчин³⁹. Меньше женщин, чем мужчин, имеют сбережения в банках, и меньше женщин занимают деньги у банков⁴⁰.

³³ FAO, *National Gender Profile of Agricultural and Rural Livelihoods Armenia* (2017), p. 15.

³⁴ OSCE, *Gender and Property ownership in Montenegro – Mapping the property gap* (2023).

³⁵ Data of Republic Geodetic Authority, cited from Network SOS Vojvodina. 2021. *Independent report of Network SOS Vojvodina on the implementation of priority recommendations from the CEDAW Committee for the Republic of Serbia, for the period 2019-2021*.

³⁶ Flash Eurobarometer 525: Monitoring the level of financial literacy in the EU, p. 12, дата обращения 16 июня 2024 года по адресу <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2953>.

³⁷ Там же, с. 24.

³⁸ Ссылки на Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН.

³⁹ World Bank. (дата не указана) *Findex data base*, cited from UN Women *A Snapshot of Gender and Poverty in the Europe and Central Asia Region* (2024) p. 17.

⁴⁰ Там же.

15. В большинстве стран региона гендерное неравенство в сфере цифровых технологий сокращается, однако гендерный разрыв в пользу мужчин все еще сохраняется, особенно среди старших поколений. Во многих странах региона женщины имеют меньший доступ к Интернету⁴¹, и гендерный разрыв наблюдается также в области цифровых навыков. Доля людей, обладающих базовыми цифровыми навыками или выше, в большинстве стран выше среди мужчин, чем среди женщин⁴². В регионе ЕЭК только треть выпускников высших учебных заведений в области ИТИМ составляют молодые женщины⁴³.

16. Заметны пробелы в доступе к инфраструктуре и транспорту. Женщины чаще пользуются общественным транспортом, а мужчины — личным автомобилем⁴⁴. В ЕС 59 процентов женщин по сравнению с 66 процентами мужчин пользуются автомобилями в обычные дни, 46 процентов женщин по сравнению с 38 процентами мужчин ходят пешком, и 31 процент женщин по сравнению с 24 процентами мужчин пользуются общественным транспортом⁴⁵. За пределами ЕС гендерные различия в использовании личных автомобилей являются еще большими. В Сербии только 35 процентов женщин имеют водительские права по сравнению с 71 процентом мужчин, а среди владельцев автомобилей женщины составляют всего 32 процента⁴⁶. Данные по Грузии показывают, что только 23 процента женщин имеют водительские права, и только 17 процентов женщин являются владельцами зарегистрированных транспортных средств⁴⁷. Женщины чаще вынуждены использовать разные виды транспорта для одной поездки⁴⁸, что сказывается на их дефиците времени. Неадекватные транспортные системы могут ограничивать доступ женщин к образованию, экономическим возможностям, социальным и развлекательным мероприятиям, особенно для женщин, живущих в сельской местности, поскольку они в большей степени полагаются на общественный транспорт⁴⁹.

D. Бедность и социальная защита

17. В большинстве стран ЕЭК уровень бедности среди женщин выше, чем среди мужчин, даже при расчете на уровне домохозяйств. В 2023 году уровень риска бедности в ЕС для женщин составлял 17 процентов, а для мужчин — 15,4 процента⁵⁰. Уровень бедности среди женщин выше, чем среди мужчин, в Исландии, Норвегии, Швейцарии, на Западных Балканах и в Турции⁵¹. Абсолютная бедность среди женщин выше, чем среди мужчин, в Боснии и Герцеговине и Молдове⁵².

18. В регионе ЕЭК усилилась проблема отсутствия продовольственной безопасности, особенно после пандемии COVID-19⁵³. В 2021 году около 116,3 миллиона человек (или 12,4 процента) в регионе столкнулись с проблемой отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или серьезной степени⁵⁴. В Центральной Азии и на Западных Балканах этот показатель был выше, чем в среднем

⁴¹ Источник в отношении стран ЕС Individuals - internet use.

⁴² В отношении стран ЕС см. *Individuals who have basic or above basic overall digital skills by sex, for Western Balkans, Türkiye, Eastern Europe and Central Asia countries* see UN Women, *A Snapshot of Gender and Poverty in the Europe and Central Asia Region* (2024), p. 20.

⁴³ UNICEF, *Girls' STEM and Digital Skills. Thematic Results Report* (2021).

⁴⁴ Источник для ЕС: European Parliament, *Women and Transport* (2021), p. 17, для стран Западных Балкан, Турции, Восточной Европы и Центральной Азии см. UN Women *A Snapshot of Gender and Poverty in the Europe and Central Asia Region* (2024), c. 16.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Geostat, *Women and men in Georgia 2023* (2023), p. 120.

⁴⁸ Dornier, SeConS, *Gender equality in transport in Serbia* (2018).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Eurostat, "At-risk-of-poverty rate by poverty threshold, age and sex - EU-SILC and ECHP surveys".

⁵¹ Eurostat, "At-risk-of-poverty rate by sex".

⁵² UN Women *A snapshot of gender and poverty in the Europe and Central Asia Region* (2024).

⁵³ FAO, *Europe and Central Asia: Regional overview of Food Security and Nutrition* (2022), p. 2.

⁵⁴ Там же.

по ЕЭК (20,2 и 19,38 процента соответственно). Во всех субрегионах женщины чаще, чем мужчины, испытывают нехватку продовольствия (15,8 против 13,8 процента)⁵⁵.

19. Дефицит времени подрывает благополучие женщин, поскольку они работают большее количество часов в общей сложности, включая оплачиваемые и неоплачиваемые. Гендерные различия в распределении времени на оплачиваемую и неоплачиваемую работу приводят к тому, что у женщин остается меньше свободного времени, чем у мужчин, что ставит под угрозу их здоровье, ограничивает экономические возможности и не позволяет им участвовать в руководящей, политической и гражданской деятельности⁵⁶.

20. Энергетическая бедность также зависит от гендерной принадлежности. По ЕС в целом от энергетической бедности страдали больше женщин, чем мужчин в возрасте 65 лет и старше: 10,3 процента женщин и 8,5 процента мужчин⁵⁷. Наибольший гендерный разрыв наблюдается в Литве, Болгарии и Греции. Женщины и мужчины одного возраста, живущие с инвалидностью, еще больше страдают от энергетической бедности, причем гендерные различия сохраняются (12,6 процента женщин и 10,6 процента мужчин из этой группы)⁵⁸.

21. Многие женщины, живущие в регионе, не имеют доступа к адекватному жилью. Коэффициент чрезмерного бремени жилищных расходов, определяемый как совокупные расходы на жилье, превышающие 40 процентов располагаемого дохода, выше в случае женщин по сравнению с мужчинами во всех странах ЕС, особенно в случае пожилых людей, и затрагивает 11,6 процента пожилых женщин и 7,6 процента пожилых мужчин⁵⁹. Женщины сталкиваются с проблемой бездомности с вызывающей озабоченность частотой, однако их бездомность часто остается невидимой и заниженной⁶⁰. Женщины избегают приютов экстренной помощи, предназначенных для тех, кто спит под открытым небом, из-за страха или потому, что их услуги не рассчитаны на удовлетворение их специфических гендерных потребностей. Из-за отсутствия видимости и низкого уровня взаимодействия со службами помощи бездомным многие уязвимые женщины получают менее эффективную помощь и в результате могут быть лишены поддержки⁶¹.

22. По сравнению со средними мировыми показателями, страны региона ЕЭК имеют более развитые системы социальной защиты, но характеризующиеся значительными внутрирегиональными различиями. По данным Международной организации труда (МОТ), пенсионные выплаты играют самую важную из всех социальных трансфертов роль в сокращении бедности, особенно в случае пожилых людей. Все страны региона достигли почти всеобщего охвата пожилых людей накопительными или ненакопительными пенсиями. Однако более низкий уровень занятости и более низкая заработная плата женщин сильно влияют на разрыв в пенсионном обеспечении⁶²:

а) в большинстве стран региона существует заметный гендерный пенсионный разрыв, обусловленный более короткой и прерывистой карьерой женщин и их занятостью в низкооплачиваемых секторах услуг. В Кыргызстане женщины в среднем получают пенсию, равную 88 процентам от пенсии мужчин⁶³. В Боснии и

⁵⁵ Там же, с. 10.

⁵⁶ Hyde, E, Greene, M, Darmstadt, G. L. (2020) *Time poverty: Obstacle to women's human rights, health and sustainable development*, *Journal of Global Health*, 10(2).

⁵⁷ Eurostat: "Inability to keep home adequately warm by level of disability (activity limitation), sex and age".

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Eurostat: "Housing cost overburden rate by age, sex and poverty status - EU-SILC survey".

⁶⁰ FEANTSA, "Housing First & Women. Case studies from across Europe".

⁶¹ Bretherton, J., & Mayock, P. *Women's homelessness: European evidence review*. 2021 Research Report. FEANTSA. Brussels.

⁶² ILO, *World Social Protection Report 2020–22. Regional companion report for Central and Eastern Europe and Central Asia* (2021).

⁶³ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, *Женщины и мужчины Кыргызской Республики, 2016–2020 годы* (2021), с. 138.

Герцеговине женщины составляют лишь 33,8 процента лиц, получающих пенсию по возрасту, и 30,6 процента тех, кто получает пенсию по инвалидности, но при этом они составляют 96,2 процента тех, кто получает пенсию по потере кормильца в качестве вдов; таким образом, многие женщины получают права на пенсию только как находящиеся на иждивении члены семьи⁶⁴. Следовательно, разрыв в уровне пенсий влияет на разрыв в уровне бедности. Среди населения в возрасте 65 лет и старше уровень риска бедности неизменно выше среди женщин, причем гендерные различия в ЕС-27 составляют от 1,2 процентного пункта в Бельгии до 20,2 в Литве⁶⁵;

b) охват системой защиты материнства характеризуется значительными различиями: от самого низкого в Турции до полного в Боснии и Герцеговине, Молдове, Черногории, Северной Македонии и Таджикистане. Северная и Западная Европа имеют высокий уровень охвата — 99,4 процента⁶⁶;

c) охват пособиями по безработице в Центральной Азии очень низок: только 14,7 процента занятого населения охвачены той или иной формой пособий по безработице, что ниже среднемирового показателя⁶⁷. Соответственно, доля безработных, получающих пособие по безработице, также очень низка (всего 5,7 процента), что гораздо ниже, чем в Восточной Европе (67,1 процента) и Западной Европе (61,2 процента)⁶⁸. К сожалению, данные в разбивке по полу отсутствуют;

d) программы социальных пособий в денежной форме по-прежнему ассоциируются преимущественно с финансируемыми за счет налогов по «остаточному принципу» системами социальной защиты для беднейших слоев населения, предполагающими краткосрочные выплаты для узкой целевой группы получателей⁶⁹. Основной проблемой в этой области является отсутствие данных в разбивке по полу. Доклады МОТ, Всемирного банка и других организаций обычно посвящены агрегированным показателям, цель которых — оценить эффективность денежных трансфертов;

e) в некоторых странах региона предусмотрены пособия по инвалидности для лиц, которых официальные власти признают в качестве людей с инвалидностью. Данные в разбивке по полу отсутствуют. Хотя женщины часто несут основную нагрузку по уходу за детьми с инвалидностью, финансовая помощь им не предоставляется⁷⁰.

23. Услуги социальной защиты, такие как воспитание и уход за детьми младшего возраста, услуги по уходу на дому за пожилыми людьми, услуги по поддержке детей и взрослых с инвалидностью или других групп, нуждающихся в уходе, недостаточно развиты и недостаточно финансируются во всем регионе.

III. Прогресс

A. Благоприятствующая среда

24. Число стран, внедривших методику составления бюджета с учетом гендерных факторов как подход к распределению и отслеживанию бюджетных ассигнований на цели обеспечения гендерного равенства, постоянно растет. В Исландии создан Фонд гендерного равенства, который оптимизирует выделение средств на обеспечение гендерного равенства. К числу стран, подчеркивающих внедрение методики составления бюджета с учетом гендерных факторов в обзорных докладах, относятся

⁶⁴ ILO, *Issues in Social Protection in Bosnia and Herzegovina: coverage, adequacy, expenditure and financing* (2022), p. 8.

⁶⁵ Eurostat, “At-risk-of-poverty rate by poverty threshold, age and sex - EU-SILC and ECHP surveys”.

⁶⁶ Там же, с. 18.

⁶⁷ ILO, *World Social Protection Report 2020-22* (2021), p. 21.

⁶⁸ Там же, с. 21.

⁶⁹ Там же, с. 22.

⁷⁰ UN Women *A snapshot of gender and poverty in the Europe and Central Asia Region* (2024).

Босния и Герцеговина, Кипр и Турция. Структура «ООН-женщины» оказывает значительную поддержку этому процессу.

25. Во всем регионе страны усовершенствовали законодательную и политическую базу для предотвращения и запрета дискриминации по признаку пола, гендера или гендерной идентичности, а также нормативную базу, имеющую отношение к расширению прав и возможностей женщин. Например, Бельгия укрепила свой законодательный арсенал в борьбе с дискриминацией, введя компенсацию для жертв и усилив защиту от репрессий для тех, кто подает жалобу на дискриминацию или является ее свидетелем, или помогает жертвам. В Нидерландах реализуются инициативы по борьбе с дискриминацией на рабочем месте в связи с беременностью.

26. Венгрия, Молдова, Польша, Румыния и Словакия пересмотрели или приняли законодательство, предоставляющее доступ на рынок труда лицам, зарегистрированным со статусом временной защиты в соответствии с Директивой ЕС о временной защите (Директива 2001/55/ЕС)⁷¹.

27. Страны сообщили о совершенствовании законодательства и политики, направленных на устранение гендерного разрыва в оплате труда. Государства — члены ЕС инкорпорировали Директиву ЕС 2023/970 об усилении применения принципа равной оплаты за равный труд или труд равной ценности между мужчинами и женщинами в национальное законодательство. В Молдове в Трудовой кодекс и Закон о заработной плате были внесены изменения, направленные на решение вопроса о равной оплате за труд равной ценности.

28. Многие страны работают над обеспечением безопасных условий труда, в том числе в плане защиты от гендерного насилия и сексуальных домогательств. Была усовершенствована правовая база для предотвращения и защиты от сексуальных домогательств и издевательств на рабочем месте. Некоторые страны (например, Румыния, Албания, Молдова) ратифицировали Конвенцию МОТ № 190 об искоренении насилия и домогательств в сфере труда и предприняли шаги по совершенствованию законодательства и институциональных механизмов в целях реализации Конвенции. Они также укрепили потенциал своих трудовых инспекций, чтобы те могли внедрять новые стандарты и процедуры в свою повседневную работу.

29. Многие страны усовершенствовали законодательную базу, касающуюся отпусков по беременности и родам, по уходу за ребенком и отцовских отпусков. Для стран — членов ЕС это в первую очередь означает инкорпорацию Директивы о балансе между работой и личной жизнью (Директива ЕС 2019/1158), принятой в 2019 году с целью более эффективной поддержки родителей и лиц, осуществляющих уход, поощрения более равного распределения родительского отпуска между мужчинами и женщинами и решения проблемы недопредставленности женщин на рынке труда, на которую сильно влияют обязанности по уходу. Доклады, представленные странами, не входящими в ЕС, также свидетельствуют о том, что эта область политики является для них приоритетной.

30. Поддержка и партнерство с сетями гражданского общества способствуют улучшению диалога между правительствами и различными группами женщин, лучшему пониманию их интересов и потребностей, а также возможностей для более адекватной разработки политики и мер, способствующих созданию благоприятной среды для расширения прав и возможностей женщин. Многие страны продемонстрировали партнерства с ОГО для реализации программ расширения прав и возможностей женщин, и некоторые из них являются особенно яркими примерами такого сотрудничества.

31. Совершенствование статистики и данных разбивкой по признаку пола продолжается и заметно во многих областях. Регулярные обследования предоставляют чрезвычайно ценную информацию по ключевым аспектам расширения прав и

⁷¹ UN Women, *Gender brief: Livelihoods and access to work of refugees from Ukraine in neighboring host countries*, (2023), see also “Ukrainian refugees: Council extends temporary protection until March 2026”.

возможностей женщин. Однако заметны субрегиональные различия. ЕС составляет расширенную статистику по расширению прав и возможностей женщин благодаря регулярному сбору Евростатом стандартизированных данных от стран-членов. Страны-кандидаты на вступление в ЕС значительно улучшили гендерную статистику в областях расширения прав и возможностей женщин, в основном благодаря синхронизации со статистикой ЕС. В Восточной Европе и Центральной Азии статистические данные по некоторым областям менее доступны, но улучшения очевидны, и некоторые страны выпускают специализированные публикации с ключевой гендерной статистикой по различным секторам, хотя и без данных о женщинах в межсекторальном разрезе.

В. Расширение экономических прав и возможностей за счет усиления властных полномочий, субъектности и самостоятельности

32. Страны систематически осуществляют программы по поддержке экономических прав и самостоятельности женщин. Активные меры в сфере труда стали стандартом национальных программ занятости. Они включают в себя различные меры, такие как обучение на рабочем месте, переобучение, субсидирование заработной платы, программы ученичества, поддержка самозанятости и различные виды профессионального обучения:

а) в Албании субсидии на транспорт и уход за детьми способствуют интеграции на рынке труда уязвимых категорий соискателей, особенно женщин, которые несут основную нагрузку по уходу в семье;

б) Италия поощряет работодателей нанимать женщин с детьми. Женщины, работающие по постоянному контракту и имеющие трех и более детей, имеют право на 100-процентное снижение взносов до достижения младшим ребенком 18-летнего возраста (с годовым лимитом в 3000 евро);

в) некоторые страны сообщили о конкретных программах интеграции, ориентированных на наиболее уязвимых женщин. Например, Греция реализует специальную программу по интеграции в рынок труда для жертв насилия в отношении женщин, объединяющую предприятия, готовые нанять жертв. В Венгрии трудоустройство женщин рома поддерживалось в рамках программы, предусматривающей обучение, субсидируемое трудоустройство в течение 24 месяцев и обязательное трудоустройство в течение еще 12 месяцев для женщин рома. На Кипре существуют специальные программы повышения квалификации для женщин, находящихся в тюрьмах, чтобы увеличить их шансы на трудоустройство и реинтеграцию;

г) после кризиса беженцев в Армении в 2023 году правительство Армении ввело специальные программы для женщин-беженок, чтобы облегчить их интеграцию в рынок труда;

д) в Молдове женщины из местных общин и перемещенные женщины из Украины могут получить навыки и начать работать с помощью онлайн-платформ;

е) в Таджикистане реализуется пилотная программа по развитию индустрии микроработы в стране, повышению уровня цифровых навыков среди молодежи и ее интеграции в транснациональные рынки труда с доступом к базовой цифровой инфраструктуре.

33. Во всем регионе правительства реализуют инициативы по продвижению политики гендерного равенства на уровне компаний и улучшению гендерного равенства на рабочих местах. В Италии введена национальная система сертификации гендерного равенства, призванная стимулировать компании к принятию политики, направленной на сокращение гендерного разрыва в наиболее важных областях, таких как возможности для роста в компании, равная оплата за равный труд и защита материнства. Сертифицированные компании могут быть освобождены от уплаты взносов на социальное страхование и получить бонусные баллы при подаче проектных

предложений в национальные и европейские финансовые органы. Об аналогичной практике сообщают Греция и Кипр.

34. Хотя большинство стран частично решают проблему гендерной сегрегации на рынке труда, в основном это делается путем поддержки девочек и женщин в выборе образования и работы в области НТИМ или ИКТ. Однако некоторые страны осуществляют программы, направленные на более широкое сокращение сегрегации в различных секторах. Турция поддерживает трудоустройство женщин в производственном секторе, в том числе на таких должностях, как операторы вилочных погрузчиков, операторы экскаваторов, операторы башенных кранов, операторы токарных станков с ЧПУ, операторы компьютеризированных станков и другие.

35. Во многих странах поддержка женского предпринимательства является одним из приоритетов:

a) в Латвии была принята мера, включающая консультации по разработке и реализации бизнес-планов, стартовые гранты, ежемесячные субсидии в течение первых шести месяцев реализации бизнес-плана и финансирование адаптации рабочего места или бизнес-плана для людей с инвалидностью;

b) Италия учредила Фонд женского предпринимательства для поощрения и поддержки женских стартапов и укрепления женских предприятий;

c) в Азербайджане Агентство по развитию малого и среднего бизнеса работает над увеличением числа женщин-предпринимателей, ведущих малый и средний бизнес;

d) в Исландии фонд страхования кредитов «Сванни» поддерживает только те компании, мажоритарными владельцами которых являются женщины;

e) в России поддержка женского предпринимательства осуществляется в рамках программы, предусматривающей обучение по 25 различным предметам;

f) Украина запустила программу расширения прав и возможностей женщин в сфере предпринимательства «Расти» под эгидой программы Фонда «Благое управление» для поддержки женщин-предпринимателей из пострадавших от войны общин.

36. Поскольку большая часть региона приходится на сельскую местность и занята в сельском хозяйстве, многие усилия правительства направлены на повышение экономической активности сельских женщин и развитие сельскохозяйственного производства:

a) в Албании около 2000 женщин получили поддержку в выращивании дикорастущих лекарственных и ароматических растений;

b) в Боснии и Герцеговине в результате реализации программы Республики Сербской по расширению экономических прав и возможностей женщин в сельских районах в 2024 году 22 процента зарегистрированных сельскохозяйственных ферм возглавляли женщины, в то время как в 2010 году их было всего 4 процента;

c) за последние пять лет Турция оказала поддержку более чем 1,7 млн сельских женщин в 81 провинции, предоставляя услуги по обучению и распространению знаний по многим сельскохозяйственным областям.

37. Устранение цифрового разрыва и расширение участия женщин в секторах НТИМ часто находилось в центре внимания мероприятий по расширению прав и возможностей женщин:

a) в Албании создана Сеть албанских женщин в области НТИМ, цель которой — увеличить представленность женщин и девочек в области НТИМ в учебных заведениях, а также в научных исследованиях и инновациях;

b) в 2023 году правительство Армении учредило специальную стипендиальную политику для поощрения поступления в вузы с обучением НТИМ;

с) проект «Девушки-инженеры Турции» был реализован на уровне университетов и средних школ, чтобы поддержать девушек, которые стремятся стать инженерами.

38. Инициативы по признанию, перераспределению, сокращению, привлечению внимания к важности и признанию ценности неоплачиваемого труда по уходу были в центре внимания политики и инициатив в течение последних пяти лет. Некоторыми примерами этого являются следующие:

а) в Азербайджане были проведены информационно-просветительские и пропагандистские кампании, направленные на искоренение гендерных стереотипов, поощрение ответственного родительства и более равномерное распределение домашней работы и обязанностей по уходу за семьей. Также были реализованы инициативы, направленные на предотвращение предпочтительного отношения к сыновьям и поощрение активного отцовства;

б) Беларусь ввела специальные меры в целях признания времени, которое женщины тратят на работу по уходу, снизив минимальный страховой стаж для получения пенсии с 20 до 10 лет для женщин, длительное время ухаживающих за членами семьи;

с) в Швеции была введена мера, обеспечивающая 90 дней выплаты непередаваемого родительского пособия на базовом уровне для каждого родителя, с целью увеличить количество отцов, пользующихся родительскими пособиями, независимо от их дохода;

д) в Грузии благодаря информационно-пропагандистским усилиям Структуры «ООН-женщины» были введены значительные усовершенствования в плане пособий по беременности и родам: был отменен максимальный потолок для пособий по беременности и родам, предоставляемых государством. В результате единовременные государственные пособия по беременности и родам и по уходу за ребенком были увеличены в два раза, а на учителей государственных школ были распространены пособия в размере полного оклада на время декретного отпуска, что позволило привести их пособия в соответствие с пособиями государственных служащих;

е) в Сербии в результате совместных усилий Структуры «ООН-женщины» и ее партнеров неоплачиваемая работа по уходу была признана и включена в правовую и стратегическую основу. Например, в положениях Закона о гендерном равенстве 2021 года, поддержанного Структурой «ООН-женщины», признается неоплачиваемая работа по уходу и поручается измерять ее.

39. Страны ЕЭК также сообщили о расширении прав и возможностей женщин в связи с «зеленым» переходом. В Турции была запущена инициатива, направленная на поддержку женщин-предпринимателей в развитии их бизнеса в секторе чистых технологий. В сельских районах Таджикистана были реализованы проекты по внедрению энергоэффективных печей и улучшению инфраструктуры водоснабжения, что значительно повысило качество жизни женщин, которые в основном занимаются ведением домашнего хозяйства.

С. Сокращение гендерного неравенства доходов и бедности среди женщин

40. Страны сообщили о значимых **инициативах по совершенствованию политики социальной защиты**. Например:

а) Румыния приняла Национальную стратегию по социальной интеграции и сокращению бедности на период 2022–2027 годов;

б) Беларусь усовершенствовала политику пенсионного страхования, чтобы компенсировать женщинам разрывы в карьере, связанные с уходом за детьми, и предотвратить бедность среди пожилых женщин. Благодаря программе трудовых пенсий (на основе взносов) и социальных пенсий (не на основе взносов) удалось

добиться почти 100-процентного пенсионного обеспечения женщин в возрасте старше 60 лет, причем гендерный пенсионный разрыв практически отсутствует.

41. Многие страны разработали специальные меры социальной защиты для особо уязвимых групп женщин и/или кризисных ситуаций:

а) Армения ввела систему продовольственных карточек для обеспечения доступа к основным продуктам питания;

б) Греция включила жертв насилия в отношении женщин в программу минимального гарантированного дохода, чтобы расширить их возможности для перехода к независимой жизни;

с) Швеция снизила уровень бедности среди пожилых женщин с помощью таких комплексных мер, как гарантированная пенсия, жилищные субсидии и увеличение пенсий путем индексации.

42. Некоторые страны инвестируют в новые, улучшенные и/или расширенные социальные услуги, которые могут значительно повысить уровень экономической безопасности, участия и жизнестойкости женщин:

а) в Венгрии был создан «Центр для одиноких родителей», который оказывал поддержку около 30 000 неполных семей, в основном женщинам и их детям, предоставляя более 70 видов услуг;

б) Швеция финансирует Инициативу по уходу за пожилыми людьми, в рамках которой муниципалитетам выделяются дополнительные целевые средства на повышение квалификации в финансируемых муниципалитетами учреждениях здравоохранения и социального ухода за пожилыми людьми путем предоставления новым и действующим сотрудникам возможности пройти обучение в оплачиваемое рабочее время;

с) в Турции реализуется проект, который помогает женщинам с детьми в возрасте до 36 месяцев сохранить работу, обеспечивая квалифицированный уход за детьми в местных сообществах силами обученных воспитателей, что одновременно оказывает поддержку молодым матерям и повышает квалификацию тех, кто осуществляет уход.

43. Некоторые страны уделяют первоочередное внимание инвестициям в адекватное жилье и мерам по обеспечению доступа к нему женщин:

а) Армения улучшила доступ к жилью, особенно для маргинализированных групп населения в сельских районах, облегчив бремя ипотеки за счет единовременной денежной помощи. Аналогичная программа для перемещенных семей из Карабаха позволила более чем 4000 семей приобрести жилую недвижимость или построить индивидуальные дома с помощью ипотечных кредитов;

б) в Бельгии в период с 2021 по 2024 год Валлонский регион оказывал поддержку организациям, помогающим бездомным. Специальные субсидии были предоставлены поставщикам услуг, ориентированным на женщин;

с) в Греции программа «Жилье и работа для бездомных» предоставляет жертвам насилия в отношении женщин, размещенным в приютах, субсидии на аренду жилья в течение двух лет, субсидированную зарплату и взносы на социальное обеспечение в течение одного года, а также психосоциальную поддержку.

IV. Вызовы

44. Потенциал преобразовательной политики подрывают многочисленные кризисы, возникшие после проведения обзора «Пекин+25»: пандемия COVID-19; полномасштабное вторжение России в Украину; война в Газе; и стихийные бедствия, такие как землетрясения, засухи, наводнения и другие экстремальные погодные условия, связанные с изменением климата.

45. Стремительное развитие искусственного интеллекта способно беспрецедентно изменить мир труда, открывая перед человечеством возможности для новых достижений, но при этом делая ненужной значительную часть человеческого труда. В современных экономических системах существование человека почти полностью зависит от занятости, а существующие системы накопления и перераспределения богатства не могут эффективно сократить неравенство и обеспечить удовлетворительные средства к существованию для всех. В этом контексте технологический потенциал вызывает скорее мрачную, чем позитивную картину будущего.

46. После проведения обзора «Пекин+25» усиливающийся откат в сфере соблюдения прав женщин и растущая власть консервативных, антифеминистских сил создают неблагоприятную основу для трансформации современной экономики, которая в настоящее время воспроизводит и усиливает неравенство, в том числе гендерное, и порождает кризисы, к которым женщины зачастую менее устойчивы в силу своего менее благоприятного экономического положения.

47. Глобальные экономические тенденции и макроэкономический климат в странах служат благоприятной основой для трансформационных процессов, благодаря которым могут возникнуть более справедливые гендерные режимы и более эффективный и справедливый переход к «зеленой» экономике и обществу. Высокие уровни незаконных финансовых потоков и уклонение от уплаты налогов корпорациями приводят к утечке налоговых поступлений, имеющих решающее значение для расширения прав и возможностей, преобразований и ликвидации нищеты и неравенства. Женщины по-прежнему не допускаются к принятию решений на высоком уровне по вопросам экономической политики. Так, например, из 190 стран — членов МВФ в 26 женщины занимают посты министров финансов и только в 17 — посты председателей центральных банков⁷².

48. По-прежнему сохраняется политика, не учитывающая гендерные аспекты или осуществляемая неэффективно. Некоторые страны сообщили о различных усовершенствованиях законодательства в области социальной защиты или новых мерах, направленных на сокращение бедности в различных формах (финансовая, энергетическая бедность и т. д.), но без уделения достаточного внимания гендерным целям или воздействию. Многие меры политики по-прежнему гендерно нейтральны или не учитывают гендерные аспекты; в частности, в области социальной защиты они по-прежнему сосредоточены на семьях, игнорируя особое положение женщин во внутрисемейных процессах принятия решений и составления бюджета.

49. Даже в тех случаях, когда они включают некоторые конкретные гендерные идеи и/или меры, многие меры политики и программы носят скорее адаптивный, чем преобразующий характер. Например, выплаты женщинам, имеющим малолетних детей, помогают матерям в экономическом плане и в некоторой степени признают ценность их работы по уходу, однако не меняют гендерные роли и дисбаланс, связанные с уходом, и не устраняют стереотипы. Как таковые, они не обладают потенциалом трансформации гендерных режимов. Кроме того, хотя все страны признают важность поддержки женщин в получении образования и работы в области НТИМ, мало внимания уделяется привлечению мужчин в секторы оплачиваемого ухода, что может иметь большое значение в обществах с дефицитом услуг по уходу.

50. На основе национальных докладов по обзору были выявлены пробелы в национальных повестках расширения прав и возможностей женщин. Упоминания о доступе к таким ресурсам, как собственность, финансовые рынки, «зеленые» технологии, транспорт и инфраструктура, в национальных обзорах явно отсутствуют. Почти ни одна страна не сообщила о мерах и политике, направленных на устранение гендерного неравенства в вопросах владения землей и имуществом. Очень немногие

⁷² Экономический и Социальный Совет, Комиссия по положению женщин, Шестидесят восьмая сессия (2024 год), Ускоренное решение задачи достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек на основе решения проблемы нищеты и укрепления институтов и финансирования с учетом гендерной проблематики. Доклад Генерального секретаря.

сообщили о мерах, направленных на обеспечение общедоступности финансовых услуг и доступа к финансовым услугам и рынкам, или о мерах по расширению участия женщин в советах директоров корпораций или их присутствия на других руководящих должностях.

51. Отсутствие гендерно дезагрегированных данных снижает возможности для признания важности определенных задач расширения прав и возможностей женщин и их эффективного решения. Несмотря на прогресс в области доступности данных, все еще существуют области, которые недостаточно хорошо видны или отслеживаются, в том числе: владение землей и имуществом, использование отцами отпуска по уходу за ребенком и родительского отпуска, доступ к транспорту и инфраструктуре, гендерные особенности финансовой бедности или лишений среди прочих. Во многих странах данные обследований использования времени еще не доступны, что не позволяет получить точные сведения о неоплачиваемой работе по уходу и работе по дому. Отсутствие наличия перспектив на протяжении всего жизненного пути означает, что внимание почти полностью сосредоточено на молодых женщинах и уходе за детьми. В результате пожилые женщины, составляющие значительную часть рабочей силы, поддерживающей семью, остаются незамеченными, так же, как и проблемы их собственного благополучия.

52. Существуют пробелы в финансировании женских организаций, что ограничивает их активное участие и потенциал для более активного вклада в расширение прав и возможностей женщин, а также для отстаивания их позиций и влияния на экономическую и социальную политику. Роль женского гражданского общества деле расширения прав и возможностей женщин недостаточно освещена в национальных обзорах.

V. Приоритетные меры

53. Необходимы преобразовательная политика и действия. Для устранения структурного и культурного гендерного неравенства необходимо более глубокое вмешательство в структуру экономики и политические процессы принятия решений, чтобы устранить барьеры и создать более благоприятные условия для преобразований и ускорения прогресса в достижении ЦУР. Нам нужно больше женщин на руководящих постах, определяющих процесс формирования экономических систем. Нам нужна политика, опирающаяся на феминистские экономические и социальные исследования, чтобы раскрыть преобразующие перспективы в разработке политики. Для этого крайне важно расширить доступ к данным, дезагрегированным по полу.

54. Для того чтобы реформы разрабатывались в соответствии с принципами гендерного равенства, а средства выделялись и распределялись на эти цели, необходимы более последовательные усилия по учету гендерной проблематики и составлению бюджета с учетом гендерных факторов.

55. Необходимы дополнительные усилия по разработке мер политики, направленных на активизацию участия женщин в экономике на достойных рабочих местах, поддержку женского предпринимательства и улучшение участия женщин в сельском хозяйстве на семейных фермах (чтобы они были более самостоятельными, охваченными социальным страхованием, в большей пропорции участвовали в качестве руководителей ферм и увеличивали производительность и доход от сельскохозяйственной деятельности), а также по продвижению и поддержке форм социального предпринимательства, где они более применимы (особенно среди уязвимых женщин), чем традиционное частное предпринимательство.

56. Более комплексные меры должны быть направлены на борьбу с гендерной сегрегацией в сфере образования и на рынке труда, которые продолжают увеличивать долю женщин в секторах НТИМ на разных уровнях образования и квалификации. В то же время необходимо расширять участие мужчин в таких сферах, как образование, здравоохранение и социальная работа, особенно в условиях дефицита услуг по уходу.

57. Необходимо мобилизовать усилия для преобразований путем признания, сокращения и перераспределения неоплачиваемой работы по уходу, а также признания ценности и привлечения внимания к важности оплачиваемой работы по уходу. Оплачиваемый и неоплачиваемый уход должен измеряться национальными статистическими агентствами с помощью стандартизированных обследований использования рабочего времени, которые должны быть регулярными, синхронизированными и публиковаться в открытых форматах. Необходимо отслеживать государственные расходы на услуги и инфраструктуру по уходу, предпочтительно с использованием установленных подходов к составлению бюджета с учетом гендерных факторов. Обязанности по уходу за семьей и ведению домашнего хозяйства должны быть более справедливо распределены между женщинами и мужчинами, оставляя женщинам больше времени на личное развитие, социальные отношения или досуг. Улучшения в области транспорта, инфраструктуры (водоснабжение, санитария, энергоснабжение) и доступ к услугам по уходу, рынкам и трудосберегающим устройствам могут значительно улучшить располагаемое время и качество жизни женщин. Неоплачиваемая работа по уходу и ведению домашнего хозяйства должна быть перераспределена, чтобы более справедливо распределить обязанности между мужчинами и женщинами, между домохозяйствами и государством, бизнесом и некоммерческим сектором.

58. В сфере оплачиваемого труда по уходу необходимо приложить усилия для обеспечения достойного труда работников по уходу путем постановки их труда на официальную основу и предоставления адекватной оплаты. Крайне важно соблюдать их права и одновременно повышать их квалификацию, чтобы обеспечить высокое качество услуг. Необходимо обеспечить их право на свободу ассоциации, а также социальный диалог и ведение коллективных переговоров, чтобы гарантировать их трудовые права⁷³. Увеличение государственных инвестиций в услуги социальной помощи является ключевым фактором для решения проблемы дефицита услуг по уходу. Исследование, проведенное в Турции, показало, что те же инвестиции (20,7 млрд турецких лир) создают примерно 290 000 новых рабочих мест в строительстве и смежных секторах, но 719 000 — в секторе ухода, что означает больше достойных рабочих мест для женщин, поскольку они составляют почти три четверти работников⁷⁴. Аналогичные выводы следуют из исследований, проведенных в Кыргызстане⁷⁵ и Северной Македонии⁷⁶.

59. Улучшение доступа к активам — цифровым, финансовым, имущественным, инфраструктурным, транспортным — имеет ключевое значение для расширения экономических прав и возможностей.

60. Необходимы улучшение управления трудовой миграцией, защита прав женщин-мигрантов, предотвращение торговли людьми и эксплуатации, решение проблемы нелегальной миграции и обеспечение достойной занятости для женщин-мигрантов.

61. Необходимо приложить больше усилий для изменения устойчивых гендерных норм, которые ограничительно определяют роли и обязанности и уменьшают положительное влияние реформ формальных правовых норм, например в случае наследования имущества и использования отпуска по уходу за ребенком.

62. Необходимы более убедительные доказательства в некоторых областях, которые еще не охвачены, например, в области распределения богатства и собственности, влияния различных моделей налогообложения на гендерное равенство, использования отцами отпусков по уходу за ребенком и родительских отпусков и

⁷³ Более подробные рекомендации в соответствии с этой концепцией можно найти в документе UN Women (2022) *A toolkit on paid and unpaid care work: from 3Rs to 5Rs*.

⁷⁴ Levy Economics Institute *The Impact of Public Investment in Social Care Services on Employment, Gender Equality, and Poverty: The Turkish Case* (2015).

⁷⁵ Levy Economics Institute, *Investing in Early Childhood Education and Care in Kyrgyz Republic: An Assessment of Care Deficits, Costs, and Impact on Employment, Gender Equality, and Fiscal Returns* (2019).

⁷⁶ UN Women, *Investing in free universal childcare in North-Macedonia* (2019).

других. Стандартизированные, сопоставимые данные необходимы в масштабах всего региона, чтобы иметь возможность разрабатывать, обмениваться, тиражировать и внедрять новые решения.

63. Голоса женского гражданского общества должны быть усилены и услышаны, чтобы понять потребности различных групп женщин и разработать подходящие для них решения. В то же время поддержка гражданского общества позволяет им вносить значительный вклад в трансформационные процессы, используя свои возможности по оказанию услуг, повышению осведомленности и предоставлению различных форм поддержки и расширения прав и возможностей женщин.

64. Необходимо совершенствование практики государственного сектора в сфере занятости и закупок для устранения прямой и косвенной дискриминации и коррупции, а также для расширения доступа женщин к рабочим местам, контрактам и возможностям для ведения бизнеса.

65. Следует применять гендерный подход к мероприятиям по восстановлению, в том числе по восстановлению занятости женщин, доступ к активам и учет обязанностей по уходу, которые женщины будут продолжать выполнять в постконфликтных ситуациях и ситуациях после стихийных бедствий.
